

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-486

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Горшкова В.В.,
Пирожкова В.Н.
Кулик Ю.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Косенко М. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 308 Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 2006 г. № 140дсп,

по апелляционной жалобе Косенко М.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Косенко М.А. по доверенности Шухардина В.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В., Петушкова Ю.С., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 2006 г. № 140дсп утверждено Наставление по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (далее – Наставление).

Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 марта 2006 г., регистрационный номер 7608.

Данный нормативный правовой акт имеет гриф «для служебного пользования».

Пунктом 308 Наставления предусмотрено, что конвоир в зале судебного заседания осуществляет постоянный надзор за поведением подозреваемых и обвиняемых, запрещает им вставать с места без разрешения председательствующего, разговаривать между собой и вступать в контакты с гражданами, принимать и передавать друг другу и посторонним лицам письма, записки, вещи и иные предметы.

При невыполнении этих требований старший конвоя вызывает тревожной сигнализацией начальника конвоя, который по указанию председательствующего с помощью свободных от службы конвоиров и судебных приставов принимает меры к наведению порядка.

В перерывах и по окончании судебного заседания с разрешения председательствующего допускаются беседы подозреваемых и обвиняемых с защитниками. Охрана при этом не снимается.

Косенко М.А., содержащийся под стражей в следственном изоляторе, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 308 Наставления, в части, допускающей распространение положений данного пункта на конфиденциальность общения обвиняемого и защитника (адвоката) в зале судебного заседания с разрешения председательствующего, в том числе в перерывах судебного заседания. В подтверждение заявления указал, что пункт 308 Наставления в оспариваемой части не соответствует статьям 47, 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьям 6, 8, 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», правовым позициям Европейского Суда по правам человека и нарушает его право на конфиденциальность общения с адвокатом, так как позволяет сотрудникам полиции прослушивать беседу и производить проверку всех документов, которыми обмениваются обвиняемый и защитник в ходе судебного заседания. Кроме того, нормативный правовой акт не был опубликован в установленном законом порядке.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Косенко М.А. просит об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, и удовлетворении заявления. Полагает, что выводы суда о том, что оспариваемый в части нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону и не затрагивает права обвиняемого, не основаны на законе и противоречат фактическим обстоятельствам дела, так как, по мнению заявителя, оспариваемые положения Наставления нарушают конституционные права граждан, в том числе и право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, и

устанавливают порядок и способ предоставления свидания и обвиняемому с защитником.

Косенко М.А. о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии извещен в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Разрешая данное дело, Верховный Суд Российской Федерации правильно исходил из того, что оспариваемый пункт 308 Наставления, расположенный в главе XI «Конвоирование и охрана подозреваемых и обвиняемых в судах и во время производства следственных действий», определяет обязанности конвоира и не регулирует порядок предоставления и проведения свиданий с защитником в ходе судебного заседания, следовательно, не затрагивает каких-либо прав и свобод, предоставленных федеральным законодательством подозреваемым и обвиняемым, не препятствует конфиденциальному устному и письменному общению с защитником в зале судебного заседания и в перерывах между судебными заседаниями.

В соответствии со статьей 28 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязанность по обеспечению участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях возложена на администрацию мест содержания под стражей, которая по указанию следователя, лица, производящего дознание, или суда осуществляет прием подозреваемых и обвиняемых в места содержания под стражей и передачу их конвоем для отправки к месту назначения.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлен порядок уголовного судопроизводства, который является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1).

Статьей 243 данного кодекса установлено, что судебным заседанием руководит председательствующий, который принимает в судебном заседании все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания.

При таких данных суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что пункт 308 Наставления, предусматривающий обязанность конвоира в судебном заседании осуществлять надзор за поведением подозреваемых и обвиняемых, в частности запрещать им без разрешения председательствующего принимать и передавать друг другу и посторонним лицам какие-либо письменные документы, не противоречит требованиям федерального законодательства, поскольку не исключает действие общих норм, устанавливающих условия и порядок предоставления свидания с защитником подозреваемым и обвиняемым, поэтому данная норма не нарушает права обвиняемого на получение квалифицированной помощи его защитника

(адвоката), как и права адвоката (защитника) на беспрепятственную встречу со своим доверителем наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, на что указывает заявитель в апелляционной жалобе.

Как правильно отмечено в решении суда первой инстанции, защитник (адвокат), на нарушение прав которого оспариваемыми нормативными положениями также ссылается заявитель в апелляционной жалобе, является участником уголовного судопроизводства и не относится к иным гражданам, о которых идет речь в пункте 308 Наставления.

Не противоречит требованиям федерального законодательства, как правильно указано судом первой инстанции, и абзац второй пункта 308 Наставления. Данная норма определяет действия старшего конвоя при невыполнении требований конвоира и не затрагивает прав лиц, содержащихся под стражей.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что положения абзаца третьего пункта 308 Наставления, предусматривающие общение подозреваемых и обвиняемых с защитником в перерывах и по окончании судебного заседания в присутствии охраны, не могут рассматриваться как нарушающие права подозреваемых и обвиняемых. Охрана задержанных и (или) заключенных под стражу лиц во время производства процессуальных действий возложена на полицию пунктом 14 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». При этом ни Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ни Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации снятие охраны в перерывах либо по окончании судебного заседания не предусмотрено.

На основании изложенного несостоятельными являются доводы апелляционной жалобы о нарушении пунктом 308 Наставления в оспариваемой части статей 47, 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих права обвиняемых и полномочия защитника, статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и статей 6, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», гарантирующих конфиденциальность общения защитника со своим доверителем – обвиняемым, содержащимся под стражей.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что оспариваемая норма устанавливает запрет на конфиденциальное общение как в устном, так и в письменном виде между обвиняемым и защитником (адвокатом), противоречит содержанию оспариваемого пункта 308 Наставления и не может служить поводом к отмене решения суда.

Поскольку оспариваемый в части нормативный правовой акт содержит служебную информацию ограниченного распространения, связанную со служебной деятельностью подразделений охраны и конвоирования, и имеет гриф «для служебного пользования», он не подлежал опубликованию, что подтверждается вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. по гражданскому делу

№ ГКПИ11-1817. На это обоснованно сослался суд первой инстанции в решении, отвергая довод заявителя о незаконности Наставления в связи с его неопубликованием для всеобщего сведения.

Ссылки в апелляционной жалобе на правовые позиции Европейского Суда по правам человека в постановлении от 9 октября 2008 г. по делу «Моисеев против России», Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П не опровергают вывода суда о законности оспоренных нормативных положений и не влекут отмену обжалованного решения.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, основаны на неправильном толковании как содержания пункта 308 Наставления в оспариваемой части, так и норм действующего федерального законодательства. Оспариваемые положения нормативного правового акта проверены судом в порядке абстрактного нормоконтроля, что не связано с установлением каких-либо фактических обстоятельств, поэтому несостоятельна ссылка в апелляционной жалобе на неустановление судом первой инстанции фактических обстоятельств по делу. Решение принято с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании, выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения мотивированны.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого в части нормативного правового акта, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Принятое решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального права. Предусмотренные статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Косенко М. [REDACTED] А. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED] Г.В. Манохина

Члены коллегии

[REDACTED] В.В. Горшков

[REDACTED] В.Н. Пирожков
[REDACTED]